

И. Т. Радужицкий

**ПОХОДНЫЕ
ЗАПИСКИ
АРТИЛЛЕРИСТА
1812—1816**

КУЧКОВО ПОЛЕ

**Москва
2018**

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)47
Р15

Печатается по изданию: Походные записки артиллериста
с 1812 по 1816 год артиллерии подполковника И... Р...
Ч. I–IV. М., 1835.

Раджицкий, Илья Тимофеевич

Р15 Походные записки артиллериста. 1812–1816. /
Предисл. и примеч. В. М. Безотосного. — М.: Кучково
поле, 2018. — 800 с. — (Военные мемуары)

ISBN 978-5-9950-0930-6

Записки участника войн с Наполеоном офицера русской артиллерии И. Т. Раджицкого появились спустя десятилетие после окончаний военных кампаний 1812–1815 годов. В центре внимания мемуариста повседневная жизнь офицера российской императорской армии во время военных походов, а также описание боев при Островно, Бородино, Тарутино, Малоярославце, Вязме, сражений при Бишофсверде, Бауцене, Кацбахе, Лейпциге, Реймсе, Париже. В отличие от большинства мемуарных сочинений того времени, записки Раджицкого были составлены на основе дневниковых записей, часто с точной датировкой. При этом сам Раджицкий во вступлении специально подчеркнул, что «только очевидцы могут излагать достоверно всякие события», а в самих записках неоднократно упоминал о писании своего походного дневника. Все это делает записки Раджицкого очень ценным документальным источником по эпохе Наполеоновских войн.

Книга предназначена для специалистов, а также широкого круга читателей, интересующихся историей Европы периода Наполеоновских войн.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)47

ISBN 978-5-9950-0930-6

© Кучково поле, 2018.
© В. М. Безотосный.
Предисл., примеч., 2018

**ПОХОДНЫЕ ЗАПИСКИ
Артиллери́ста
1812—1816**

Его высокородию, господину статскому советнику
и орденов Св. Анны 2-й и Св. Владимира 3-й степе-
ни кавалеру, Ивану Осиповичу Холодовичу¹.

С усердием посвящает
Сочинитель

Владычество Наполеона во Франции, особенно последние годы его жизни, столько знамениты, что влекут за собою в некоторую известность даже тех людей, которые более или менее участвовали во всеобщей борьбе народов целой Европы против его единовластия. Много издано записок, писем, историй о современных происшествиях, и, однако, еще не все сказано. Еще довольно есть таких обстоятельств в прошедшем, которые сокрыты для настоящего и, будучи обнаружены, могли бы быть полезным материалом для историка и философа. Часто, по-видимому, ничтожные обстоятельства, обнаруживая характер действователей, служат к пояснению происшествий. Сверх того, воспоминания о прошедших ужасах войны, этой истребительницы народного благосостояния, дают важные уроки для будущего. Ужасаясь прошедшего, мы бываем осторожнее в настоящем; вникая в причины бедствий, мы предусматриваем средства для отвращения их на будущее время. Но только очевидцы могут излагать достоверно всякие события; и так известия очевидцев и участников минувшей войны более или менее приносят пользу для Истории.

Немало писали о войне Наполеона в продолжение четырех годов его политического бытия в Европе, но есть ли хотя одна история беспристрастная, чуждая лести важным современникам и без желчи врагам отечества? Ни россиянин, ни германец еще не могут воздать должной справедливости воинственному гению Наполеона, потому что исцеленные недавно раны еще напоминают о страданиях. Самим французам нельзя верить; они увлекаются пристрастием, так же как и русские, а потому *истинной Истории* тех событий, кажется, еще не пришло время явиться, доколе не изгладятся с лица земли важные современники, заграждающие уста истине, и только в кабине-

тах их остается тайна Истории. Между тем пусть в счастливый час являются записки участников. Каждый из нас смотрел на происшествия своими глазами и мог заметить то, что другой упустил из вида. Последующие сочинители извлекут из сих материалов лучшее для составления целого, более истинного, нежели все свежие истории недавних событий. По мере отдаления времени возвышается цена минувшему. Кто знает, может быть, археологи потомства нашего станут с любопытством рыться в истлевших кипах нынешних библиотек и собирать ветхие материалы о тех обстоятельствах, которыми ныне вовсе мы не занимаемся. Не подробности ли частной жизни людей всякого звания объясняют характер, образ мыслей, степень просвещения и нравственность целого народа? Не они ли открывают черты, драгоценные для Истории?

Никто из нас не ожидал тех чрезвычайных происшествий, каких мы были свидетелями и участниками со времени достопамятного 1812 года; никто не приготавливал тетрадей, чтобы записывать все чрезвычайное на походе, но, сделавши привычку от ранних лет писать все замечательное, встречающееся в жизни, я обязан тем материалам, которые ныне послужили мне для начертания четырех достопамятных годов моей жизни.

Долго я воздерживался издавать свои походные записки, не проверив достаточно того, что замечал в походе наскоро, и не довольно осмотревшись в кругу общего действия. Частному офицеру нельзя распространяться далее своего гарнизона, а потому я и касался только предметов, смежных с действием того сильного вихря, в котором сам составлял хотя малейшую пылинку, но также содействовал общему усилию для сокрушения страшного врага Европы; может быть, направленное мною ядро сломило шею не одному исполнителю замыслов великого завоевателя.

Записки свои разделяю на четыре части: 1-я — *о войне в России*, 2-я — *о войне в Германии*, 3-я — *о войне во Франции*, и 4-я — *поход во Францию*.

Отрывки из сих Записок, помещенные в книжках журнала «Отечественные записки» 1823, 1824 и 1826 годов и в «Московском телеграфе» 1831 года, могли познакомить читателей с моим слогом и рассказом.

ЧАСТЬ I

1812 год Война в России

Tout homme doit au public le tribut de son activité, et devrait s'efforcer de laisser quelque trace honorable de son existence.

Weiss

Каждый человек должен публично отдать дань своему делу и стремиться оставить заметный след своего существования.

Вейс²

ГЛАВА 1

До открытия военных действий

*Нечто о Наполеоне. — Предвещатель. — Шпионы. —
Несвиж. — Начало движения войск. — Бал в Слониме. —
Смотр и поход. — Способ фуражирования. — Проезд
императора. — Смотры. — Командировка в Бобруйск. —
Нечто о Фигнере. — Движение к границе*

Наполеон с высоты престола своей воинственной монархии рассеивал ужас по всей Европе. Имя его приводило в трепет не только немецкую чернь, но и русскую, которая не иначе о нем разумела, как об Антихристе³, по сходству имени его с апокалипсическим Аполлионом⁴. Оно было камнем преткновения для русских мудрецов.

В офицерских беседах о Наполеоне часто сожалели мы, что судьба не свела его с Суворовым — не нашла коса на камень. Может быть, русский Аннибал⁵ не допустил бы великого корсиканца воссесть на трон династии Бурбонов⁶. Но законы судьбы неизменны: Наполеон после Египетского вояжа своего штыками заставил признать себя главою республики. Последующие подвиги превосходнее и решительнее первых утвердили его владычество, и с новым столетием явился новый император французов в Европе.

Каков был Наполеон, о том все знают и много писали. Большая часть черниписателей бранили его без милосердия и лаяли, как Крылова⁷ моська на слона; между тем полководцы, министры и законодатели перенимали от него систему войны, политики и даже форму государственного правления. Он был врагом всех наций Европы, стремясь поработить их своему самодержавию, но он был гений войны и политики: гению подражали, а врага ненавидели.

Слава подвигов наполеоновых заставила забыть о корсиканце. Устрашенная Европа взидала с трепетом на великого императора французов, ожидая от него окончательного удара. Сразив последние усилия Германии, он мог бы, казалось, стереть с лица Европы престолы некоторых держав, но победитель предпочел лучше облагородить свое племя вступлением в родство с древнейшею династией императоров Германии⁸. Завоевать у сильного царя дочь было всегда целью героев в романах и сказках. Наполеон исполнил это и к своему роману прибавил новую статью: посадил младенца на престол римских Цезарей и назначил ему в наследство мечту обладания миром⁹. Если еще одна держава дышала, и страшный завоеватель пощадил ее существование, то, может быть, этим она обязана смежности своей с могущественною Россиею. Наполеон уважал великую соперницу, но он ей готовил гидру близ самого сердца, возродив из пепла разрушенной Сарматии политического феникса¹⁰. Только еще Россия и Англия не ужасались гиганта; одна по могуществу на суше, другая по владычеству на морях. Они острили мечи свои для сокрушения его величия.

Не буду распространяться о необычайном человеке, положившем начало политическим переворотам для будущих поколений; не буду говорить о разрыве союза сильных монархов, о приуготовлениях к войне, о числе войск и проч.; все это известно и не принадлежит к моему объему. Приступаю к ближайшим обстоятельствам.

До начатия войны 1812 года 11-й артиллерийской бригады 3-я рота, в которой я служил поручиком, была расположена кантонир-квартирами¹¹ в городе Несвиже Минской губернии. Бригада наша входила в состав войск 6-го корпуса под командою генерал-лейтенанта Эссена 2-го¹².

Мы жили в Несвиже довольно весело и не думали о французах; немногие из наших офицеров между службой занимались политикой. По газетам доходили и до нас кой-какие новости, но мы в шуме своей беззаботливости скоро о них забывали. Один только N*, как человек грамотный занимавшийся чтением Священного Писания и «Московских ведомостей», более всех ужасался Наполеона. Терзае-

* Один из нестроевых офицеров. — *Примеч. авт.*

мый призраками своего воображения, он стал проповедовать нам, что этот Антихрист, сиречь Аполлион или Наполеон, собрал великие нечистые силы около Варшавы не для чего иного, как именно для того, чтобы разгромить матушку Россию; что при помощи Сатаны Вельзевула¹³, невидимо ему содействующего, враг непременно полонит Москву, покорит весь русский народ, а за тем вскоре последует светопреставление и Страшный суд. Мы смеялись таким нелепостям в досаду N, который называл нас безбожниками; он не шутя был внутренне убежден в своем пророчестве и, беспрестанно нюхая табак, уговаривал нас верить ему по совести, причем ссылаясь на девятую главу Апокалипсиса, где именно сказано о Наполеоне как о предводителе страшного воинства со львиными зубами, в железных латах и с хвостами, подобными скорпионовым. Разум несчастного грамотея столь сильно поколебался, что когда командировали его по делам службы в Москву, он на пути всем и каждому предсказывал об Антихристе Наполеоне*.

Может быть, не один N. наш находился тогда в подобном помрачении ума; все читатели Апокалипсиса подвергались той же участи: одним грезились предвещательные сны, другим мерещился Антихрист наяву.

Такие феномены редки, хотя не представляют ничего особенного, кроме последствий от сильного потрясения в мозге. Люди, занимающиеся более других современными событиями в политическом мире, через сравнение прошедшего с настоящим могут довольно вероятно заключать о будущем, ибо от одинаковых причин происходят одинаковые действия. Франция при Наполеоне была *сильнее* России; бесчисленные воинства его стояли у самых границ наших. Умы большей части народов были предубеждены в непобедимости Наполеона; настоящий ход происшествий обнаруживал его враждебные замыслы. Какой сын России

* Мы сами после удивлялись событию, когда французы действительно вторгнулись в Россию и заняли Москву. N., выпущенный из своего заточения в день их вшествия, явился к нам в лагерь при Красной Пахре. Страдания изменили черты лица его; бледность, впалые помутившиеся глаза и страсть к тавлиночному табаку показывали человека, совершенно в уме расстроенного. Прощаясь, он страшил нас скорым светопреставлением. — *Примеч. авт.*

не ужасался, видя громаду сил непобедимую, готовую со всеми бедствиями ринуться на любезную родину? Чье сердце не содрогалось при одной мысли о чужом порабощении? От такого потрясения в умах могли происходить прорицательные видения и мнимые откровения, которые отчасти оправдывались событиями. Так глубокие политики по ходу современных происшествий, обнимая проницательным взором прошедшее и соображаясь с будущим, могут видеть судьбу государств вперед на несколько лет.

Вскоре после пророчества нашего N. стали ловить на Несвиже шпионов, являвшихся под видом комедиантов, фокусников, странствующих монахов и тому подобных. Кажется, в правилах великого Наполеона было перед начатием войны с каким-либо государством впускать в него сперва легионы шпионов и зажигателей, которые приуговаривали и расчищали путь для его победоносного воинства¹⁴.

Наиболее этих шпионов являлось тогда под видом землемеров или, по-польски, коморников, которые попеременно с нашими офицерами квартирмейстерской части снимали ситуацию окрестностей Несвижа инструментально. Я это заметил особенно по одному случаю. Мне назначили в городе для перемены другую квартиру. Со вступлением моим за порог в новое жилище представился мне коморник, окруженный математическими инструментами и планами. Я предложил ему, чтобы он очистил квартиру, определенную мне по власти жидовского кагала, и в удостоверение представил налицо десятника еврея. Коморник отвечал мне по-польски неловким наречием, что он квартирует тут с позволения князя Р[адзивилла]^{*15} и не позволит себя согнать с места никому. Разговор у нас сделался живее; уstraшенный десятник еврей убежал, а польский коморник превратился во француза... Догадавшись, каков был гость, я поспешил к своему командиру, но куда отыскивали городничего, коморник исчез, не оставив лоскута бумаги на месте.

Между тем как шпионы разгуливали в пограничных местах Европейской России и поджигали в городах луч-

^{*} В книге автор приводит большое количество фамилий сокращенно; в данном издании те фамилии, которые удалось установить, помещены в квадратных скобках. — *Примеч. науч. ред.*

шие здания, Кабинеты союзных держав находились в чрезвычайной деятельности, истощая всю тонкость дипломатики для утверждения политических прав своих государей, и два могущественных государя-соперника грозно сближали свои воинства к пределам подвластных им земель.

В частном кругу своем мы ограничивались одним Несвижем и первые два месяца провели в увеселениях. Сверх обыкновенных танцевальных собраний по воскресным дням, называемых в Польше редутами, на коих являются милые паненки со свежими прелестями, командиры наши давали нередко балльные вечера. Новый год встретили мы танцами, всю Масленицу проплясали и в приятном угаре предавались сладкой сентиментальности. Пожилые офицеры страшились Наполеона, видя в нем ужасного завоевателя, нового Аттилу, а мы, юные, дружно резвились с Амуром, вздыхали и охали от ран его... как вдруг раздался громовой удар войны, и нам сказан поход. Увы! Прощайте, милые паненки!

Нелегки были сборы к походу. 28 февраля наша рота с бригадным штабом выступила из Несвижа.

Два года стояли мы на неперменных квартирах, но жители при выступлении нас не провожали, как бывает после хорошего квартирования. Причиною сему, кажется, было то, что поляки думали тогда более о Наполеоне и о возрождении своей отчизны, а жиды, составлявшие большую часть жителей в Несвиже, были довольны, что избавились от лихих москалей. Напротив того, мы с сожалением оставляли место, где жили приятно и весело, где пленяли нас милые красавицы. Каждый шел в поход не без зазнобушки в молодецкой груди своей. Сколько страстных вздохов перелетело в город и за город до первой станции! Сколько прощальных слезок омочило белые платочки красавиц и скатилось на усы вздыхателей! Сколько клятвенных записочек с поцелуями верности, с памятными ленточками, волосками и стишками перенеслось из ридикюлей в бумажники и вскоре употребилось на папильотки или на раскуривание трубок! О, юность! Милы твои затеи!

Еще рыхлые глыбы таявшего снега покрывали дорогу. В первой корчме, в семи верстах от города, наш ротный командир дал прощальный завтрак немногим из своих приятелей или товарищам бостона¹⁶, нас провожавшим. Тут явилась

картина смешения скудости с изобилием, нищеты с богатством: серебро, фаянс и прозрачный хрусталь в закоптелом жидовском жилище блестели с лакомым кушаньем и напитками. Там, где, кроме водянистого полугара, ничего прежде не разливалось, пенилось теперь шампанское: прощальные бокалы чокались усердно и опоражнивались проворно.

От корчмы продолжали мы путь свой к Слониму и пришли туда 4 марта. Дорогою не столько занимались предметом похода, как воспоминаниями о Несвиже; в счастливой беспечности распевали песенки, а для ночлегов останавливались в закоптелых, смрадных хижинах, в которых душную атмосферу прочищали табачным дымом.

В Слониме богатый помещик маршал* П. в знак своей приязни к русским задал бал, на который пригласил и наших офицеров. Тут увидели мы опять миленьких паненок, но мысли наши, не изменяя первому впечатлению, были заняты несвижскими. Настоящие обстоятельства не позволяли веселиться откровенно: лица у всех были пасмурные, недоверчивые, и гости, казалось, собрались не для удовольствия, а в угодность хозяину. Сам маршал важно расхаживал в блестящих от освещения комнатах среди многочисленного собрания и редко кого достаивал немногими словами. Тут увидели мы своего начальника, артиллерии генерала Л[евенштерна]¹⁷.

На другой день рано поутру объявили нам приказ от генерала Л[евенштерна], что при выступлении артиллерии он будет нас инспектировать при полном параде. Вот кстати, думали мы, после одного бала — другой. К несчастью нашему, поутру во время смотра поднялась страшная вьюга: мокрый снег с ветром затмевал всю чистоту нашу и заслеплял нам глаза. Несмотря на это, в полной форме, костеня от холода, мы за городом выжидали генерала, который также явился к нам в одном мундире. По отъезде его мы переоделись по-походному и пошли к местечку Ружаны. 6 марта пришли в Сельцо на речке Яселде, потом в гор. Пружаны; отсюда 8 марта пришли в Великое Село. Здесь мы просто-

* В Польше предводители дворянства назывались маршалами, губернскими и поветовыми или уездными. Это звание присваивается в титуляции дворянами и по сложении обязанности. — *Примеч. авт.*

ЧАСТЬ IV

**1815 год и начало 1816-го
Вторичный поход
во Францию**

ГЛАВА 1

От Белостока до Калиша

*Начало новой кампании. — Поход. — Тыкочин. —
Остроленка. — Прасницы. — Замешательство на марше. —
Циханов. — Плоцк. — Переправа через Вислу. — Кутно. —
Газетные известия. — Хвастун. — Калиш. —
Разные встречи*

По отъезде Наполеона на остров Эльбу союзные монархи, съехавшиеся в Вену на конгресс, делили Европу. Главнейшими предметами раздела были Польша и Саксония. Австрия, Англия, Бавария и князья германские не соглашались на уничтожение Саксонского королевства, хотя оно действительно было завоевано большей частью русскими и прусскими войсками. Состязания дипломатов об этом предмете продолжались до тех пор, пока не узнали, что Наполеон ушел с острова Эльбы и вторгнулся во Францию. Но так как союзники в обеспечение своих требований оставили войска в завоеванных областях, а именно: пруссаки на Рейне, англичане в Нидерландах, австрийцы в Италии и русские на Висле, то для них легко было двинуть свои силы снова во Францию для окончательной гибели Наполеона и ограничения Франции.

Решение Венского конгресса кончилось не прежде как в мае месяце. Вследствие его большая часть герцогства Варшавского с 2 500 000 жителей присоединена к России под именем Царства Польского, причем Познанский, Бромбергский и Торнский округа оставлены Пруссии, а старая Галиция — Австрии. Краков преобразован в республику под покровительством трех союзных держав.

Пруссия получила более всех: почти половину Саксонии и столько же на обоих берегах Рейна.

Несмотря на то что Французский король объявил Наполеона изменником и приказывал всем верноподданным своим ловить его и казнить, старый император французов с горстью своей эльбинской гвардии беспрепятственно в половине февраля вышел на берег Франции. Хотя в первом предприятии авангард его, состоящий из 25 человек, посланный занять крепость Антибу¹, был взят в плен королевским комендантом, однако Наполеон, не встречая далее препятствия, сошелся с шеститысячным отрядом королевских войск под начальством генерала Маршана², которого, будучи не в состоянии одолеть силою оружия, успел одолеть силою своего красноречия и двадцатилетнею славою. Армия его увеличилась до 10 000, и 26 числа Наполеон торжественно вступил в Лион. Едва Французский король оставил ночью 7 марта Париж, как в следующий день вошел в него император. Если бы король по повелению Наполеона был задержан в Лилле маршалом Мортье, то прежний император мог бы ожидать счастливого переворота дел в свою пользу, но Мортье, изменяя королю, предаваясь Наполеону, изменил и ему, уговоривши короля оставить Лилль. В Генте король распустил провожавшую его гвардию. Маршалы Бертье³, Мармон и Виктор остались при нем; Макдональд и Удино не хотели служишь ни королю, ни Наполеону, а Ней первый с авангардом Королевской армии предался прежнему повелителю. Таким образом, в шесть недель старый император покорил Францию для ее бедствий.

Императоры Российский и Австрийский 13 марта заключили между собою союз, к которому присоединились короли Прусский и Английский, чтобы воспротивиться Наполеону и не прежде прекратить с ним войну, покуда он не будет вовсе свержен с престола. Немедленно англичане в Нидерландах, а пруссаки на Рейне были двинуты; они поступили под начальство лорда Веллингтона. Австрийцы, баварцы и вюртембергцы под предводительством князя Шварценберга тронулись с Верхнего Рейна. Российская армия под начальством фельдмаршала Бар-

кляя-де-Толли составляла с частью австрийцев, шедших из Италии, большой резерв.

Наполеон употребил все усилия, чтобы собрать значительную армию, вооружая французов от 20 до 60 лет, и едва мог сформировать 150 000 войска, между тем как ему угрожали до 500 000 союзных войск. Борьба неравная — гибель неизбежная. Так судьба определила еще раз блеснуть этому страшному феномену человека, потом угаснуть и жить в преданиях потомства.

В Белостоке узнали мы о предстоящей войне в половине марта. 21 числа приказано было войскам приготовиться. Наш 3-й корпус под начальством генерала от инфантерии Дохтурова с двумя гренадерскими дивизиями составлял третью, или правую колонну всей армии. Выступить назначено было в последних числах марта, в половине апреля быть в Калише, а в половине мая — в Баварии.

Я в 7-й пехотной дивизии, наконец в чине штабс-капитана артиллерии за взятие Парижа, прикомандирован был к дивизионному обер-квартирмейстеру, подполковнику М[андерштерну], который с неделю только как женился на прекрасной немочке и потому весьма неравнодушно оставлял Белосток⁴, но я чрезвычайно радовался новому путешествию за границу.

22 марта весь день провел я в заботах: готовил маршруты и собирался в поход. Подполковник М[андерштерн] остался еще на неделю при молодой супруге своей и поручил мне вести войска; тогда честолюбие мое польстилось тем, что я первый открывал путь в Европу 40-тысячной колонне русских войск. 7-я дивизия генерала Капцевича выступала прежде всех.

В следующий день я бегал по городу как угорелый: занимал деньги, укладывался, добывал себе верховую лошадь, прощался со знакомыми и не без зазнобушки в сердце оставил Белосток. Но дурачества в сторону: надобно было заняться службою. К вечеру приехал в Тыкочин, с трудом нашел себе квартиру и, выпивши бутылку меду, уснул сладко.

Бывши несколько дней на ногах в беспрестанной деятельности чувств и мыслей, я почувствовал недуг. Со-

ставлять дислокацию или расписание квартир на каждый переход для войск одной дивизии — дело нетрудное, но весьма хлопотливое по многим обстоятельствам: малочисленность деревень, отдаление их, бедность жителей, дурные дороги, дурные переправы и прочее — все надлежало расспросить и сообразить, прежде нежели возмешься за перо, чтобы дать направление полкам и удобное квартирование, чтобы не дать одному полку квартир больше другого, чтобы полковые штабы ставить в центре расположения рот и вести их чрез дороги и переправы, надежные для обозов.

В Тыкочине с трудом я мог разменять две пятидесятирублевые ассигнации на ходячую монету. Один жид из сотни их, по убедительной моей просьбе, согласился наконец дать мне шесть червонцев с полтинником серебра; то есть вместо ста рублей на монету я получил 77, а 23 пошли на промен. В Тыкочине, кроме сукон средней доброты, нет товаров.

На ночь приехал я в Менжинин, следуя данному мне маршруту от корпусного обер-квартирмейстера.

Еще в два дня проехал я чрез гор. Ломзу и м. Мястково без всяких замечаний, занявшись составлением дислокаций, которые с каждым переходом отсылал назад, к командиру первой бригады. В Остроленке я передневал.

Около Остроленки деревушки малые по причине бесплодной, лесистой страны и потерпенного от прошедшей войны разорения, а потому я старался распространять этапное квартирование войск, имея в виду, чтобы помещений было достаточно, и будучи уверен, что солдат наш согласен лучше сделать переход в 30 верст, только бы на квартире встретили его горячий борщ и приветливая хозяйка, нежели, пройдши 10 верст, дожидаться черствых сухарей из этапного магазина.

От Остроленки проехавши к м. Ружаны, я не нашел в нем этапного магазина, а также и в м. Макове его не было; потому вздумалось мне, соображаясь с инструкцією от фельдмаршала, попытаться взять правее Макова, куда и дорога от Остроленки вышла бы прямее. От Ружан через Маков поехал я в Прасницы, куда едва дотащился ночью. К счастью, скоро нашел я там подпрефектова се-

кретаря, который объявил мне, что весь магазин из Прасниц перевезен в Циханов и что в Прасницах квартирует польского войска линейный полк. Ночевать здесь нельзя мне было остаться для того, чтобы не упустить времени, которого оставалось один следующий день, а я еще ничего не предпринимал для расписания квартир; ехать же назад было не на чем.

Тогда я пошел на почту попытаться достать как-нибудь лошадей; долго говорил с почтмейстером и ничего не мог от него добиться. На мое счастье, приехала из Варшавы экстра-почта⁵; почтмейстер раскупорил ее, причем дожидавшиеся тут политики, полупьяные шляхтичи, схватили мигом газеты и читали, один другого перебивая, вслух разные новости: что австрийского и прусского войска собралось на Рейне до 200 000, что Наполеон въехал торжественно 8 марта в Париж, а король едва успел накануне ночью уехать в Лилль. После того все чтецы, поправляя усы, охриплыми голосами предлагали свое суждение. Я не мог не рассмеяться и наконец решительно сказал почтмейстеру: «Вот тебе дукат, вели только сейчас везти меня!» — «Зараз, пане! Экстра готова, запакована! Эй! Почтарь, сядай, и везь пана!..» Я выпил рюмку водки, сел с экстрою — и рожок затрещал⁶.

Выехавши в 12 часов ночи из Прасниц, я приехал в Маков в 2 часа до света: три мили. Размышляя, как лучше поставить войска, я не чувствовал толчков и качки в почтовой бричке по дурной дороге. Еще кой-где светился сквозь окна огонек, и только в одной корчме брэнчали жидовские цимбалы, аккомпанируя козлиному тенору жидка. Я переходил от одного дома к другому, стучался: нигде меня не впускали; наконец в корчме бал кончился, и я едва выпросил для себя в ней местечко. Тут за два злотых (80 коп. серебра) получил себе пук соломы, на которую разостлал свой сюртук; чемоданчик положил в головы, шинелью покрылся и проспал сладко до восхождения солнца. Это был мой первый военный ночлег в новом походе.

Маков полон жидами; дома четыре есть каменных и костел; все прочее — черные жидовские хижины. Здесь нашел военную комиссию рационов и порционных. До по-

лудни составлял расписание квартир для ночлега войскам. Узнавши, что около Ружан из деревень разбежались все поселяне, я упустил этот этап и, назначив полкам кратчайший путь к Макову, выгадал им здесь дневку. Хотя деревни и тут в окрестности небольшие, но многочисленнее, и жители постоянные. К несчастью, мое расписание с рапортом в бригаду, вместо того чтобы поспеть в тот же день ввечеру, дошло на другой день поутру. Полки, не дожидаясь моего назначения к Макову, пошли на Ружаны, но не нашли там ничего для себя, рассеялись и блуждали по лесам. Квартиргеры, узнав, что я намерен был сделать этап в Прасницах, поехали туда и там не нашли меня; тогда все войска дивизии так перемешались, как будто сам леший водил их.

В следующий день я остался в Макове, но, узнав о рассеянии войск, поехал назад и указывал путь заблудшимся. От чего же вышло это чародейство? Накануне в полдень послал я куверт свой с избранным десятником за 15 верст, в 9-ю мушкетерскую роту Московского полка, квартировавшую ближе всех; оттуда послали его далее, не с мушкетером, а с мужиком, без строгого внушения «доставить в полковую штаб-квартиру со всею скоростью». Мужик, по своей натуре, сперва на пути выспался, а потом уже поутру явился с кувертом к полковнику Н. Этот полковник, не ожидая, будет ли что-либо от меня, повел бригаду по маршруту к Ружанам, и оттого большая часть рот должны были сворачивать и пройти вместо 25 около 40 верст. При первой встрече полковник сделал мне выговор, но потом извинил меня и, чтобы впредь не было подобной экстра-почты чрез мужиков, прикомандировал ко мне двух казаков. Вскоре за тем приехал из Пултуска толстый подпрефект с двумя жандармами и стал угрожать мне, как я смел сократить марш, от чего магазин в Макове скоро опустеет и неостанет для войск продовольствия. На это я отвечал ему, что почитаю всегда обязанностью соблюдать пользу войск сокращением утомительной для них ходьбы; что войска никогда не будут ходить за магазинами, а, напротив того, магазины должны двигаться за ними и пред ними.

Оглавление

<i>Предисловие</i>	5
Часть I. 1812 год. Война в России	19
Глава 1. До открытия военных действий	21
<i>Нечто о Наполеоне. — Предвещатель. — Шпионы. — Несвиж. — Начало движения войск. — Бал в Слониме. — Смотр и поход. — Способ фуражирования. — Проезд императора. — Смотры. — Командировка в Бобруйск. — Нечто о Фигнере. — Движение к границе</i>	
Глава 2. От Вильны до Двины	31
<i>Объявление войны. — Рассуждение о кампании. — Лагерь пред Вильною. — Начало ретирады. — Встреча с неприятелем. — Открытие сообщения между корпусами. — Лагерь при Двине. — Молебство о победах. — Состояние войск неприятельских и наших</i>	
Глава 3. От Двины до Смоленска	47
<i>Переправа через Двину. — Переход через Полоцк. — Ночлег в корчме. — Армия при Витебске. — Сражение при Островно. — Операция над раненым. — Отступление от Витебска. — Биваки у Поречья. — Армия у Смоленска. — Разные известия. — Военное замечание</i>	
Глава 4. От Смоленска до Бородина	67
<i>Движение войск перед Смоленском. — Нападение французов. — Картина Смоленской битвы. — Отступление. — Сражение на р. Страгани. — Подвиг Фигнера. — Движение к Дорогобужу. — Переход чрез Вязьму. — Прибытие к армии князя Кутузова. — Отступление к Бородину</i>	

Глава 5. От Бородина до Москвы.....	83
<i>Расположение войск при Бородине. — Предварительная шибка. — Приготовление к бою. — Картины Бородинской битвы. — Контузия. — Разные случаи. — Продолжение ретирады к Москве</i>	
Глава 6. От Москвы до Тарутина.....	97
<i>Приближение к Москве. — Энтузиазм Фигнера. — Переход через Москву. — Отступление по Рязанской дороге. — Поворот к Подольску. — Важность сожжения Москвы. — Речь к войску генерала Барклая-де-Толли. — Военное замечание. — Первые успехи. — Движение отряда графа Остермана-Толстого. — Пожар в Воронове. — Шибка при Спас-Купле</i>	
Глава 7. От Тарутина до Малого Ярославца	114
<i>Лагерь при Тарутине. — Воинские хитрости фельдмаршала. — Партизаны. — Подвиги Фигнера. — Худое состояние неприятельской армии. — Предложение о мире. — Нападение на французов при р. Чернишне. — Движение войск к Малому Ярославу</i>	
Глава 8. От Малого Ярославца до Вязьмы.....	130
<i>Ночная картина Малого Ярославца. — Движение авангарда. — Военное замечание. — Отступление обеих армий. — Занятие нами Малого Ярославца. — Церковный староста. — Преследование. — Анекдоты о народной войне. — Сближение с неприятелем. — Сражение при Вязьме. — Ночные явления</i>	
Глава 9. От Вязьмы до Красного.....	143
<i>Вид Вязьмы после сражения. — Следы бедствий неприятеля. — Состояние наших войск. — Ночлег в Дорогобуже. — Встреча с Фигнером. — Действие наблюдательного корпуса. — Квартирование в с. Кобызеве. — Приказ фельдмаршала. — Военное замечание</i>	
Глава 10. От Красного до Гродно.....	153
<i>Движение армии к мест[ечку] Копыс. — Жиды. — Переход через Березину. — Военные известия. — Следы бедствий неприятеля. — Жестокость зимы. — Ошмяны. — Квартирование около Вильны. — Поход в Гродно. — Поляки. — Квартирование в Гродно. — Заключение</i>	

Часть II. 1813 год. Война в Германии..... 165**Глава 1. От границ России до Одера 167**

Вступление. — Переход армии за границу. — Приближение к р. Висле. — Варшава. — Крепость Модлин. — Встреча с австрийцами. — Переход через р. Варту. — Добрый подагрик. — Немецкая услужливость. — Польское гостеприимство

Глава 2. От Одера до Эльбы 181

Освобождение Пруссии. — Блокада крепости Глогау. — Переход чрез Силезию. — Трактир в Нейштетеле. — Красавицы в Шпроттау. — Баронское угощение. — Удивительные часы в Бунцлау. — Встреча нищих в Саксонии. — Герлиц. — Саксонские поселяне. — Саксонки в Лебау. — Венды около Бауцена. — Лешвиц. — Взрыв моста на Эльбе

Глава 3. От Дрездена до Люцена..... 195

Сближение враждующих сил. — Дрезден. — Пантеон скульптуры. — Парадное вшествие войск. — Квартиры. — Театр. — Поход из Дрездена. — Френбергские рудники. — Хемниц. — Нечто о немцах. — Минеральные воды. — Певчие. — Сближение с неприятелем. — Движение корпуса генерала Милорадовича. — Известие о сражении под Люценом

Глава 4. От Люцена до Бауцена 209

Начало ретирады. — Шишки в аррьергарде. — Переход через Дрезден. — Убийственная канонада. — Отступление. — Приключение с Фигнером. — Действие авангарда перед Бауценом

Глава 5. От Бауцена до Швейдница 221

Позиция союзных войск. — Виды сражения. — Ретирада. — Шишка при Рейхенбахе. — Отступление союзников к Швейдницу. — Военное замечание

Глава 6. Перемирие..... 235

Прекращение военных действий. — Рейхенбах. — Приключение в трактире. — Парад. — Калибровка ружей. — Странствие вокруг Швейдница. — Исполинские горы. — Цобтенберг. — Вооружение союзников. — Состояние

жителей. — Перемещение войск. — Продолжение перемирия. — Квартирование. — Смотры войскам

Глава 7. Освобождение Силезии 256

Начало новой кампании. — Расстрел преступников. — Движение армии Блюхера. — Встреча с неприятелем. — Отступление. — Сшибка под Гольдбергом. — Победа Кацбахская. — Удача под Левенбергом. — Майор Бойсман. — Преследование неприятелей. — Военное замечание

Глава 8. От границ Саксонии до Лейпцига 277

Вступление в Саксонию. — Снова ретирада. — Наступательное действие при Лебау. — 30 августа. — Занятие Нейштата. — Ночная тревога. — Последнее усилие неприятеля. — Приближение к Дрездену. — План новых операций союзных войск. — Движение Силезской армии к Эльбе. — Переправа. — Опасность при Дибене. — Отступление к Цобригу. — Город Галле

Глава 9. Битва при Лейпциге 295

Приближение к Лейпцигу. — Сражение при Ветернице. — Успехи Наполеона. — Спокойствие. — Общая битва. — Сражение при Шенфельде. — Стойкость французов. — Взятие Лейпцига. — Бедственные последствия

Глава 10. Преследование 310

Поле битвы при Люцене. — Погоня за французами. — Обход стороной. — Эйзенах. — Редкости в Марксгюле. — Разорение. — Фульда. — Переход через Тюрингенские горы. — Угощение в замке барона. — Гиссен. — Вецлар. — Герцогство Бергское. — Известие о французах

Глава 11. Кантонир-квартиры 323

Страна постоя. — Новая квартира. — История хижины. — Проезд принца Оранского. — Рудокопни. — Прощальный бал. — Поход к Франкфурту. — Колодезь зельтерской воды

Глава 12. Франкфурт 332

Вид города. — Театр. — Примечательности. — Картежная. — Немецкий мудрец. — Движения войск. — Театральные пьесы. — Пожар. — Гохгейм. — Майнц. — Новая квартира. — Нечто о Франкфурте

Часть III. 1814 год. Война во Франции 345**Глава 1. Блокада Майнца 347**

*Положение войск союзных и неприятельских. —
Безденежье. — «Волшебная флейта». — Иффланд. —
Переправа через Рейн. — Принц Кобургский. —
Обер-Ольм. — Вылазка из Майнца. — Сельский
костел. — Поход*

Глава 2. От Майнца до Шалона 360

*М. Алецей. — Цвейбрик. — Сцены в Сааргемюндской
ратуше. — Француженки. — Шато-Сален. — Нанси. —
Театр. — Военные известия. — Туль. — Рассказ
роялиста. — Звери и птицы. — Линьи. — Путь
к Сен-Дизье. — Витри. — Французские партизаны. —
Прекрасная квартира. — Церковь Св. Богородицы. —
Ученье русского батальона. — Разорение в Шалоне. —
Дом правления. — Квартира у актрис. — Бедный
театр. — Движение авангарда к Реймсу*

Глава 3. От Реймса до Лаона..... 378

*Путь к Реймсу. — Вид города. — Парламентер. —
Приступ. — Канонада. — Отступление. —
Приготовление к штурму. — Взятие Реймса. —
Состояние города. — Молебствие. — Обедня в соборе. —
Тревога. — Встреча с неприятелем. — Бездействие. —
Сражение. — Бегство. — Рассеяние войск. —
Бериобак. — Фетье*

Глава 4. От Лаона до Парижа..... 394

*Лаон. — Следы сражения. — Трогательная сцена. —
Путь к Бериобаку. — Фуражирование. — Переход через
Реймс. — Истребление неприятельской колонны. —
Путь к Парижу. — Сражение. — Вступление в Париж. —
Монмартр. — Площадь Вандомская. — Пале-Рояль. —
Тюильри. — Музеум. — Сена. — Замечание о Париже. —
Переход за Париж. — Переворот во Франции. —
День Св. Пасхи. — Судьба Наполеона. — Обратный
путь через Париж. — Величина Парижа. —
Встреча графа д'Артуа. — Прощай, Париж!*

Глава 5. От Парижа до Сен-Мену	426
--------------------------------------	-----

*Путь в кантонир-квартиры. — Город Сен-Мену. —
Церковное служение. — Неудачная охота. — Театр. —
Городской бал. — Серенады. — Мнение французов
о русских. — Русский бал. — Состояние лесов во Франции. —
Проповедник. — Нечто о французах. — Движение войск. —
Кончина Тимофеева. — Поход*

Глава 6. От Сен-Мену до Нюрнберга	441
---	-----

*Верден. — Театр в Этене. — Беспокойные французы
в Меце. — Гористый путь к Рейну. — Мангейм. — Театре. —
Гейдельберг. — Удивительная бочка. — Герцогский сад
при Швенцене. — Дорога по р. Неккару. — Мосбах. Путь
по герцогству Баденскому. — Путь по королевству
Вюртембергскому. — Путь по Баварии. —
Отечество Эртеля*

Глава 7. От Нюрнберга до Дрездена.....	453
--	-----

*Нюрнберг. — Скупой немец. — Образ великана. —
Состояние торговли. — Натуральный кабинет. —
Ученая канарейка. — Театр. — Фейерверк. — Гористый
путь. — Биндлох. — Гоф. — Путь по Саксонии. —
Рейхенбах. — Цвикау. — Хемниц. — Фрейберг. —
Дрезден. — Взрыв порохового погреба. — Театр. —
Картинная галерея. — Нечто о Фигнере*

Глава 8. От Дрездена до Белостока.....	469
--	-----

*Путь из Саксонии. — Торжественные встречи в Силезии. —
Воспоминания при Левенверге. — Переход через Силезию. —
Бедность за Одером. — Тарновицкие рудники. — Сиверж. —
Ченстохов. — Затейливая полька. — Арендаторы. —
Газетные известия. — Повесть бывшего в плену канонера. —
Рава. — Нечто о Модлине. — Вартава. — Встречи
за Варшавою. — Путь к Белостоку*

Глава 9. Кантонир-квартиры.....	491
---------------------------------	-----

*Вступление в Россию. — Белосток. — Свислочь. — Граф
Тышкевич. — Дурные квартиры. — Костел. — Ярмарка. —
Театральные пьесы. — Редут. — Командировка. —
Театр в Белостоке*

Глава 10. Рекогносцировка	500
---------------------------------	-----

*Путь из Белостока. — Обзорение Кобринского уезда. —
Занятие в Белостоке*

Часть IV. 1815 год и начало 1816-го.

Вторичный поход во Францию.....	529
--	------------

Глава 1. От Белостока до Калиша	531
---------------------------------------	-----

*Начало новой кампании. — Поход. — Тыкочин. —
Остроленка. — Прасницы. — Замешательство на марше. —
Циханов. — Плоцк. — Переправа через Вислу. — Кутно. —
Газетные известия. — Хвастун. — Калиш. — Разные встречи*

Глава 2. От Калиша до Альтенбурга.....	544
--	-----

*Остров. — Познанский округ. — Равич. — Романические
картины. — Христос воскрес! — Силезия. — Гурау. —
Место поединка. — Глогау. — Театр. — Заган. —
Замок его. — Плясун. — Разговор женатого с холостым. —
Венды. — Котбус. — Прогулка по кладбищу. — Пеший
курьер. — Мильберг. — Путь за Эльбою. — Гримма. —
Грозный шпион. — Ночные трубачи. — Борна. —
Приезд в Альтенбург*

Глава 3. От Альтенбурга до Кобурга	566
--	-----

*Альтенбург. — Трудолюбие поселян. — Шлейц. —
Лобенштейн. — Газетные вести. — Ночной путь до Кронаха. —
Крепость. — Путь к Кобургу. — Поручение. — Путь
до Кенигсгофена. — Путь через горы до Брукенау. — Дорога
до Киссингена. — Заседание ландрихтеров. — Минеральные
воды. — Возвращение в Кобург*

Глава 4. От Кобурга до Франкфурта.....	578
--	-----

*Парадное молебствие. — Кобург. — Жалобы ландрихтеров. —
Квартира. — Размещение войск. — Путешествие пешком. —
Артиллерийская рота. — Военные приказы. — Биргартен. —
Ландрихтер в Минерштате. — Сабина. — Гамельбург. —
Шлихтерн. — Кривая колокольня. — Достопамятности. —
Ганау. — Путь к Франкфурту. — Общая квартира*

Глава 5. От Франкфурта до Реймса.....	592
---------------------------------------	-----

Жиды. — Корреджиева картина. — Театр. — Прогулки. — Известие о поражении Наполеона. — Движение войск. — Выезд из Франкфурта. — Майнц. — Окрестности. — Дорога до Кузеля. — Натуральный кабинет у пастора. — Дорога до Гомбурга. — Диспозиция войск. — Саарбрик. — Сент-Авольд. — Бюсси. — Расположение жителей. — Образ жизни французов. — Известие о занятии Парижа. — Путь до Эперне. — Занятие Реймса

Глава 6. Реймс.....	607
---------------------	-----

Состояние города. — Квартира. — Жизнь в Реймсе. — Гессенцы и русские. — Театр. — Нечто о француженках. — Музыкальный вечер. — Невежество французов. — Странность в театре. — Поездка на мызу. — Энтузиазм французов. — Частные обстоятельства. — Мнение французов о русских

Глава 7. Рекогносцировка и смотр	620
--	-----

Выезд. — Сен-Мену. — Начало работы. — Французы желают быть в подданстве у русских. — Окрестности Меца. — Состояние жителей. — Правила общежития. — Происшествие в Гравелоте. — Квартирование войск. — Бедные эмигранты. — Буйство французов. — Худой политик. — Марвиль. — Пушечные выстрелы. — Праздник Девы. — Верден. — Работа в Сен-Мену. — Еще нечто о француженках. — Мосье Фортень. — Реймс. — Карта рекогносцировки. — Путь к Вертю. — Расположение армии. — Маневры. — Молебствие. — Конец делу

Глава 8. Обратный путь до Кобурга	641
---	-----

Шалон. — Путь до Сен-Миеля. — Скульптурная редкость. — Кружевницы. — Понт-а-Муссон. — О женщинах. — Смешное мщение. — Сааргемюн. — Фаянсовая фабрика. — Участь жителей. — Путь к Дармштату. — Ландрат. — Квартира у барона. — Почтальон. — Дибург. — Ашаффенбург. — Вирибург. — Швейнфурт. — Дорога к Гассфурту. — Редкости. — Путь до Кобурга

Глава 9. От Кобурга до Глогау	660
-------------------------------------	-----

Кобург. — Красавицы «Белого лебедя». — Кирасиры. — Гармоника. — Зонненберг. — Комендант в Юденбахе. —

*Дефиле. — Заальфельд. — Гера. — Альтенбургцы. —
Рохлиц. — Дом призрения. — Мейссен. — Фарфоровая
фабрика. — Дрезден. — Концерт. — Ночная прогулка. —
Путь из Дрездена. — Венды. — Заган. — Фрейштат. —
Кутлау. — Фрауштат. — Квартира у жидов*

Глава 10. От Глогау до Варшавы..... 675

*Крепость Глогау. — Любовная история. — Портной. —
Опять Заган. — Генерал Дохтуров. — Заганский замок. —
Кутлау. — Рейссен. — Угощение у графини. — Погоржели. —
Добржицы. — Ярмарка в Калише. — Квартира у прусского
прапорщика. — О происхождении русских. — Ночлег
в Клодаве. — Кутно. — Лович. — Жизнь шляхтича. —
Путешествующая жидовка. — Уланы. — Блоня*

Глава 11. От Варшавы до Пинска..... 692

*Варшава. — Комендант. — Квартирная комиссия. —
Выезд из города. — Зима. — Крестьянская девочка. —
Свои границы. — Таможня. — Квартира в Брест-Литовске. —
Кобрин. — Земский суд. — Вечер в гостях. — Исправник. —
Анекдот. — М. Янов*

Глава 12. От Пинска до Чернигова 702

*Городничий. — Пинск. — Давыд-город. — Жиды. — Туров. —
Унияты. — Припятъ. — Петриков. — Мозырь. — Русские
крестьяне. — Лоев. — Малороссия. — Въезд в Чернигов. —
Кулачный боец. — Вид Чернигова. — Генерал В[уич]. —
Бал. — Уединенная жизнь. — Заключение*

Примечания 721

Именной указатель 782